

БЫЛ ЛИ ТОМАС КРОМВЕЛЬ ПРОТЕСТАНТОМ?

«Из всех государственных людей Англии ни об одном мы не желали бы знать по возможности больше и ни об одном мы не знаем так мало, как о Кромвеле»,— писал в прошлом веке известный английский историк Д. Грин¹. Действительно, многочисленные бумаги и письма самого Кромвеля, отзывы о нем современников, хотя и вполне обрисовывают фигуру всесильного фаворита Генриха VIII, сведений о его политических и религиозных взглядах дают крайне мало, что порождает разногласицу во мнениях исследователей истории Англии XVI в.² Но даже Д. Эльтон, столь решительно доказывающий, что деятельность тюдоровского министра основывалась на глубоком изучении и знании политической теории (имеются в виду работы Маккиавелли «Государь» и Марсилия Пардуанского «Защитник мира»), вынужден признать, что Кромвель прежде всего руководствовался чисто практическими выгодами и был практическим государственным деятелем³. И если бросить беглый взгляд на его биографию, то нетрудно обнаружить, что Кромвель, получивший «образование»⁴ в Италии в качестве наемного солдата⁵, затем долгое время работавший в торговых домах Венеции и Лондона, а с 1523 г. подвизавшийся на службе у кардинала Вулси, едва ли мог иметь достаточно определенные политические взгляды, ибо, подобно кардиналу, буквально все мероприятия внутренней и внешней политики проводил грубым, эмпирическим методом⁶. Возможно, что, интуитивно чувствуя дух времени, он пытался приспособить политику английского абсолютизма к его потребностям, но претворяя в жизнь интересы своего сюзерена Генриха VIII, оставался ревностным сторонником феодально-абсолютистской монархии. Эмпиризм его методов в конечном счете должен был привести к краху, ибо не мог он бесконечно балансировать на грани падения, пытаясь умиловить и короля, и протестантов, и даже главарей оппозиции, т. е. Норфолька и Гардинера, которые были католиками. Несомненно, что являясь одним из инспираторов и организаторов королевской реформации в Англии, он должен был искать поддержку у самых различных слоев общества и отнюдь не отказывался от услуг протестантов. Однако его отношение к английским протестантам было крайне противоречиво, ибо правящие круги Англии были заинтересованы лишь в весьма определенных результатах реформации, т. е. в королевской супрематии и ликвидации финансового фундамента церкви. Мнение П. Уилдинга, А. Диккенса⁷, что Кромвель был близок к протестантизму, основанное лишь на том, что он покровительствовал переводу Библии на английский язык и пытался создать союз Англии

и протестантских княжеств Германии⁸, не больше, чем логическая конструкция, ибо конкретных фактов в доказательство этого тезиса автор не дает. Д. Эльтон также не представляет убедительные доказательства в пользу «протестантской» ориентации Кромвеля⁹. Даже такие яростные враги и недоброжелатели его, как Норфольк и Гардинер, ни разу не упоминали о «протестантизме» Кромвеля¹⁰. Политические и религиозные воззрения Кромвеля, возникшие лишь в результате его практической деятельности и общения с политиками и теологами, отражали по существу опыт его министерства и служили в качестве инструмента для достижения определенных политических целей. То, что Кромвель в разговорах и письмах изредка приводил высказывания авторов политических трактатов или цитировал Библию, еще не свидетельствует о его протестантизме. Было бы удивительно, если бы у руля государственного корабля Англии стоял невежда, не знающий ни одной политической идеи, и если бы в средневековье нашелся такой человек, который не знал хотя бы несколько библейских сентенций. Кромвель был таким государственным деятелем, в котором нуждалась английская монархия. Его энергия, алчность и «железная рука», которой он подавлял оппозицию, были крайне необходимы британскому королю.

30-е гг. были временем активных сдвигов во внешней и внутренней политике английской монархии. Возникновение империи Габсбургов заставило англичан искать союзников не в Испании, а во Франции либо у германских протестантов. Одновременно это означало трения с папой, находившимся в фактическом подчинении у Карла V. Проведение же активной внешней политики требовало привлечения огромных финансовых средств. В то же время английский король отнюдь не мечтал о полном разрыве с католической церковью. Одним словом, правящий класс Англии нуждался в гибком оружии во внутренней и внешней политике. Таким оружием стала специфическая реформация Генриха VIII. Вот тогда на сцене и появился Томас Кромвель. Добившись аудиенции у короля, он обещал не только сделать его богатейшим сюзереном Европы, но и отделиться от папы, чего требовали интересы политического развития Англии, не порывая связи с католической церковью¹¹. После ухода Томаса Мора в отставку Кромвель фактически становится у кормила государственной власти. При его непосредственном участии завершается наступление на правовое и финансовое положение церкви. Но подорвать финансовое могущество церкви можно было лишь лишив ее папской юрисдикции. Генрих, который без всякого удовольствия смотрел на то, как ежегодно огромные суммы денег в виде аннатов и петрова пенса направлялись не в казну английского короля, а в Рим, мог только приветствовать такое начинание. Предприятие это началось с возобновлением знаменитого «Act of Praemunire»¹², выпущенного еще во времена Ричарда II и закончилось изданием «Акта о Верховенстве»¹³, согласно которому король становился главой английской церкви. После этого Кромвель, используя волну недовольства нового дворянства и буржуазии состоянием монастырей, земли которых привлекали эти классы, приступил к секуляризации¹⁴, которая, впрочем, большой пользы английской короне не принесла и единственным положительным

результатом ее явилось усиление нового дворянства¹⁵, получившего в конечном счете большую часть секуляризованных земель. Что же касается изменений в идеологии, то после укрепления власти над церковью правящая верхушка была весьма склонна к отступлению к католицизму. Но Кромвель, вероятно, понимал, что полное возвращение к католицизму нереально, и не прекращал сношений с протестантами, ибо знал: идеи протестантизма в определенной степени поддерживаются представителями нового дворянства и буржуазии. Однако он в то же время отнюдь не препятствовал изданию шести статей¹⁶, составленных Норфольком и, как заметил К. Маркс, направленных главным образом против протестантов¹⁷. Работы В. Тиндейла, борца за «Открытую Библию» на английском языке, он назвал не только ошибочными и зловредными, но и «бунтарскими» (*seditions*)¹⁸, а когда тот попал в руки нидерландских католиков, в ответ на просьбу английских протестантов спасти Тиндейла, послал ничего не значащее письмо к епископу Палермскому с просьбой «посодействовать». Он же подписывал приказы о казни анабаптистов, которых презирал, молча согласился на преследования Шэкстона и Бэрнса, довольно близких к нему (они были арестованы раньше его). Все это, впрочем, не мешало ему поддерживать весьма тесные отношения с Кренмером, тайным лютеранином, покровительствовать Кауэрдейлу, переводчику Библии на английский язык, когда ему нужны были их услуги. В бумагах Кромвеля довольно трудно обнаружить хотя бы намек на протестантскую ориентацию их владельца. Следовательно, мы имеем лишь доказательства того, что все религии и веры являлись для Кромвеля лишь средством для достижения определенных политических целей.

Попытка же создать союз с протестантскими князьями определялась тем, что Кромвель рассчитывал создать антигабсбургскую коалицию¹⁹ в лице Англии, Шмалькальденского союза и Франции, лидеры которой помогали шмалькальденцам, но зато перед папой говорили о необходимости бороться с протестантизмом. К тому же Кромвель явно спешил заключить союз с лигой, ибо он считал, что поскольку Карл V не дал согласия на то, чтобы Генрих VIII исполнял роль «благожелательного посредника» между Испанией и Францией, а шмалькальденцы согласились заключить союз, то следует идти по второму пути²⁰. Коалиция не была создана, ибо Генрих VIII решил вернуться к политике «равновесия сил», а французы не рискнули открыто объявить войну Испании. Новая антигабсбургская коалиция сложилась во время Тридцатилетней войны, но «для подлинной победы над Габсбургами надо было бы сменять сами феодально-абсолютистские режимы»²¹. Это произошло лишь в Англии. Политический курс Кромвеля потерпел крах. К тому времени основные институты английской реформации были завершены, феодально-абсолютистская монархия Тюдоров укрепилась, и теперь Кромвель был не нужен королю. Именно это и явилось главной причиной падения Кромвеля²², а не только интриги оппозиции, как пытается доказать Д. Эльтон²³.

Правящие круги Англии избавлялись от неугодных им людей. Вскоре Кромвель был арестован по обвинению в государственной измене (*Act*

of Attainder) ²⁴ и казнен. Кроме этого, Кромвель обвинялся в поддержке еретиков в самой Англии. Вероятно, это и позволило протестантским кругам поднять его на щит как невинно пострадавшего и объявить протестантом. Суть дела в том, что Кромвель в своей политике в известной степени отражал интересы нового дворянства и буржуазии, которые были близки к протестантизму. Поэтому падение Кромвеля было одним из моментов острой социальной борьбы, происходившей глубоко в недрах английского общества и внешне прикрытой единством и согласием «Парламента Реформации». Но как мы видели, нет оснований приписывать Кромвелю протестантские воззрения, да и в реформации Генриха VIII отразились не его взгляды ²⁵, а цели и намерения правящих классов Англии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Д. Грин. История английского народа, т. 2. М., 1892, стр. 112.

² Достаточно указать на мнение Ф. Баумера и Т. Паркера, отрицающих наличие у Кромвеля политических взглядов, и противоположную ему точку зрения. Д. Р. Элтона. См.: F. Baumer. The Early Tudor Theory of Kingship. N. Y., 1966; T. Parker. Was Thomas Cromwell a Makiawellian.—“Journal of Ecclesiastical History”, 1950, vol. 1; G. R. Elton. The Political Creed of Thomas Cromwell.—“T. of R. H. S.”, 1956, v. 6.

³ G. R. Elton. Ibid., p. 85.

⁴ Иронически замечает К. Маркс. См.: Хронологические выписки.—Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 7, стр. 218.

⁵ В беседе с Кренмером он однажды признался, что был простым рубакой.

⁶ В. Ф. Семенов. Абсолютизм Тюдоров в новейшей английской историографии.—«Уч. зап. Московского пед. ин-та», 1957, вып. 104, стр. 95.

⁷ A. Dickens. Reformation and society in sixteenth century Europe L. 1966, pp. 102—103; idem. The English Reformation L. 1967, pp. 157, 233; Thomas Cromwell and the English Reformation. N. Y., 1969.

⁸ Шмалькальденский союз. Образован в декабре 1530 г.

⁹ См.: G. R. Elton. Thomas Cromwell's Decline and Fall.—“The Cambridge Historical Journal”. 1951, vol. 10. No. 2.

¹⁰ См.: “English Historical Documents”. Vol. 5 ed. by C. Williams. L. 1967, pp. 412—413.

¹¹ Из письма Шапюи — Карлу V. Ibid. p. 412.

¹² 16 Richard 2 cap. 5.—“Tudor Constitutional Documents”. ed. by J. G. Tanner. Cambridge. 1951, p. 17.

¹³ 26 Henry VIII cap. 1. Ibid, pp. 47—48.

¹⁴ См. по этому вопросу: А. Н. Савин. Английская секуляризация. М., 1907.

¹⁵ К. Маркс. Капитал, т. 1.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е, т. 23, стр. 732—733.

¹⁶ См.: “English Historical Documents”. Vol. 5, p. 814.

¹⁷ К. Маркс. Хронологические выписки.—Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 7, стр. 224.

¹⁸ Письмо Кромвеля — Вогену (май 1531 г.) См.: R. B. Merriman. Life and letters of Thomas Cromwell. Oxford. 1902, vol. 1, pp. 337—338.

¹⁹ Дж. Скэрисбрик, правда, бездоказательно, предполагает, что Кромвель был склонен в некоторых случаях и к союзу с императором. См.: J. J. Scarisbrick. Henry VIII. Berkeley-Los-Angeles. 1969, p. 377.

²⁰ Письмо Кромвеля — Генриху VIII. Merriman. Vol. 2, p. 201.

²¹ Б. Ф. Поршнев. Франция, Английская революция и европейская политика в середине XVII в. М., 1970, стр. 365.

²² К. Маркс говорит также о том, что обогащение Кромвеля во время секуляризации укрепило оппозиционеров в стремлении свергнуть его. К. Маркс. Хронологические выписки, стр. 226.

²³ G. R. Elton. Op. cit.

²⁴ Обвинение было целиком подложным. См. подробнее: G. R. Elton. Ibid., pp. 176—181.

²⁵ Как доказывает Д. Эльтон, См.: G. R. Elton. The Political Greed of Thomas Cromwell, p. 70.